

научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии под руководством старшего научного сотрудника, кандидата биологических наук В. И. Головки.

В Чигиринском водоеме разрешен любительский лов рыбы, Прядчинский пока находится в стадии строительства.

Таков короткий обзор источников рыбного промысла. Может возникнуть вопрос: почему мы скидываем со счетов Амур? Верхнеамурская инспекция рыбоохраны нынче выписала билеты-разрешения нескольким колхозам и совхозам области. Нескольким... А ведь рыбным промыслом на Амуре могут заниматься и районные потребительские общества (райпо), госпромхозы и коопзверопромхозы области. Такое ли уж сложное дело создать бригаду рыбаков, вооружить ее соответствующими орудиями лова и наладить промысел амурской рыбы?

Еще несколько лет назад такой промысел в ряде районов велся и свежая рыба поступала в магазины и столовые райпо. Сейчас по непонятным причинам эта доходная статья заготовок в Амурской области незаслуженно забыта.

На грани закрытия находится и Поярковский рыбозавод. Из-за неудовлетворительного контроля районных органов это государственное предприятие по существу превратилось чуть ли не в средство наживы для тех рыболовецких бригад, которые на нем работают. Завод давно уже не дает никакой продукции.

На судьбу Поярковского завода повлияло и то, что озеро Золотухино, в котором выращивались мальки сазана, а затем велся промысловый лов этой рыбы, пострадало от гербицидов.

Также из-за гербицидов пострадало озеро Дюковское в Тамбовском районе. А ведь совсем недавно оно являлось местом массового отдыха жителей Благовещенска. В нем водились сазан, сом, карась, косатка, ротан, голянь. Только на этих двух озерах ущерб рыбным запасам составил около ста пятидесяти тысяч рублей. В редакции областных газет идут и идут письма от рыбаков-любителей. И вопрос задается один: где можно поймать рыбу на удочку?

Что ответишь любителю, когда внутренние водоемы Амурской области по вине отдельных нерадивых хозяйственников еще продолжают загрязняться. Только в минувшем году вскрыт целый ряд случаев загрязнения рыбохозяйственных водоемов. Тут в основном приложили руки нефтебазы леспромхозов и лесопунктов, а также объединение Амурзолото. Наши санитарные инспекторы штрафовали руководителей лесопунктов Ураловка, Усть-Тыгда и других.

Многие руководители считают, что сброс неочищенных стоков в такой большой водоем, как Зeya, мало вредит рыбе. Да, рыбы — не самые беззащитные существа в природе. Куда прихотливее и разборчивее

рачки, моллюски, черви, фито- и зоопланктон. Фитопланктон потребляется зоопланктоном, который, в свою очередь, поедается мелкими хищными рыбами. Таким образом, запасы рыбы амурских рек, их гордость, их слава, оказались очень уязвимым элементом. На них отразились все изменения, происшедшие здесь за последние десять-двадцать лет: и создание новых поселков на БАМе, и строительство новых драг...

А ведь в решениях XXVI съезда партии поставлена конкретная задача по уменьшению вредного воздействия промышленности на окружающую среду, достижению оптимального сочетания научно-технических достижений с поддержанием нормального функционирования природных экологических систем. Не уменьшая своих усилий по совершенствованию технических средств борьбы с загрязнением водного бассейна, мы не можем умножить восстановительные силы природы.

Вот о чем надо постоянно помнить нашим хозяйственникам, а не подходить к важной природоохранной проблеме узко ведомственно.

И еще на одном вопросе хотелось бы остановиться. Николай Пробатов в своей статье «Богат ли Амур рыбой?» пишет, что уже в 1981 году в Зейском море можно выловить по восемь тысяч центнеров рыбы. Можно. Но тут встает проблема ее реализации. В самой Зее такого количества свежей рыбы не продашь. Везти самолетом в областной центр — накладно. Значит, на берегу моря нужна какая-то база для переработки рыбы: ее можно солить, коптить. А это опять же связано с материальными затратами, как и рыбозаведение. Кто возьмет на себя финансирование строительства такой базы?

Много проблем ставят в Амурской области воспроизводство, промысел и охрана рыбных запасов. Как бы ни были они трудны, решать их надо.

ПАВЕЛ БАХАРЕВ, старший инспектор Амуррыбвода, Благовещенск.

ТИПИЧНЫЙ СЛУЧАЙ

Защита природы в нашей стране ныне стала государственной заботой. Только в последние годы на этот счет принято несколько важных постановлений. Однако выполнение их не везде и не всегда соответствует уровню поставленных задач. Да и средств в руках защитников все еще мало. Например, на внедрение производственной, хозяйственной и бытовой химии средства тратятся колоссальные. А на борьбу с вредными побочными явлениями и браконьерством — лишь ничтожная часть их. С одной стороны, действуют могучие главки, объединения, управления, тресты, заводы, хозяйства, в общей сложности осваивающие миллиарды рублей на внедре-

ние химии, с другой — единицы охранителей природы. Например, в штате Амурского управления сельского хозяйства никогда не было и нет до сих пор специалистов по воспроизводству и охране рыбы. Ихтиолог Ю. В. Лунев в недавней беседе сказал: «Добиваемся, чтобы в сельхозуправлении был наш специалист, который бы понимал нас, а мы — его. Не знаю, удастся ли добиться...»

Все острее ставится вопрос о комплексном подходе в решении тех или иных задач. По существу, нет в теперешней жизни сколько-нибудь значительных проблем, которые можно было бы решать иначе, чем комплексно. Пожалуй, это — вопрос вопросов, ибо он имеет огромное значение и для экономики, и для нравственно-эстетического воспитания, и для всего будущего. Мы уже имеем немало отрицательных последствий от узковедомственности и различных неувязок, которые напоминают пословицу: «Шей да пори — не будет простой поры».

Надо все устроить так, чтобы каждый предмет, объект, клочок земли хорошо служили и практическим целям, и радости нашей, и здоровью и не являлись бы помехой или погубелью для природы. Там, где стоять домам, — пусть стоят. Где нужна дорога — пусть идет. Где могут расти хлеба — пусть растут и прибавляют урожайности. Там, где голые пески, — да будут посажены леса. Пусть растет все, что нужно людям, пусть строятся водохранилища и разводятся рыба. Пусть не зарастают озера, не мелеют реки и речки, а там, где земля жаждет влаги, — пусть получит ее. Все это возможно и достижимо. И, если мы не оскверним при этом природу, не принесем ничего вредного, земля не покусится. Она явит чудо.

Так должно быть. Но много ли земли устроено именно так? А реки? Конечно, они обладают способностью самоочищаться. Но далеко не от всего, что попадает в них.

От ветеранов гражданской авиации не однажды я слышал, как в свое время, когда дуст был еще в моде и обиходе, летчикам доводилось, под руководством ученых людей, рассеивать этот порошок с воздуха не то что тоннами — вагонами.

— Тогда я лично два вагона рассеял, — сокрушался однажды мой приятель Юрий Хромовских, — с энцефалитным клещом боролись. А потом что оказалось? Вред от порошка вон какой. Аж в Антарктиду проник!...

Да. Если уж он, преодолев моря и океаны, в Антарктиду проник, то как же он мог миновать бассейны тех рек, где рассеивался вагонами? Удивляться надо не тому, что рыбы и птицы стало очень мало, а тому, что бедная эта живность еще все-таки сохранилась кое-где. И хорошо, что вредный этот порошок давно запрещен.

Общезвестно, что не рыболовы истребили рыбные запасы в реках, не лишние крючки на закидушках. Не добровольно

большая и малая рыба покидает белый свет.

В Чигиринском водохранилище нашей области — на водорегулирующую систему и прилегающее землеустройство затрачено было около двух миллионов рублей. Основная часть затрат пришлась на возведение плотины с ее водопропусками и водосбросами. Образовалось хранилище с зеркалом воды в пятьдесят гектаров. Стараниями областной организации общества охотников и рыболовов во главе с В. С. Чуковым водоем был заселен сеголетками сазана и карася. Через год-другой здесь стало столько рыбы, что хлынули сюда толпы городских рыболовов. В иные дни наезжало до шестисот человек. Путевка стояла один рубль. И если бы так дело пошло, то за десяток лет одной только рыбкой можно было бы окупить едва ли не половину средств, вложенных в плотину. Но ведь она служит еще и совхозному поливному овощеводству, которое приносит теперь сотни тысяч рублей прибыли ежегодно.

Сначала над хранилищем курировало то же общество охотников и рыболовов. Потом его стал помогать совхоз «Чигиринский», так как это была его земля, и достиг своего — стал хозяином водохранилища. И теперь сюда наезжало также много любителей рыболовов. Но новый хозяин повел себя совсем иначе. Он тоже рыбачил. Но отнюдь не удочками, а сетями и неводами. Черпал рыбу, торговал и сам питался. Но черпать-то черпал, а следить, должно быть, не следил. И вот зимой 1980 года почти вся вода ушла. Сверху, правда, это было незаметно. Но как-то провалилась машина, и оказалось: пустота подо льдом. А на дне слой сазанов, еще годных в пищу. Теперь совхоз пускал рыбку, как говорится, с молотка.

Чтобы спасти положение, общество охотников и рыболовов опять взяло водохранилище в свои руки. Рыбы сохранилось очень мало, надо снова зарыблять водоем. А средств у общества очень-очень мало. Правда, и на безрыбье летом этого же года доход от путевок составил пять тысяч рублей.

И еще предстоит обществу бороться с отравой. На склонах полей выше водоема высеваются химические удобрения. Немалый вред приносят и соседствующие с водоемом совхозные фермы, питающие его воды ядовитой жижей. Анализы показывают, что содержание аммиака в воде со стороны ферм превышает норму. И рыба тут гибнет.

Случай с Чигиринским водохранилищем не просто единичный факт, а типичный пример того, как оборачивается дело, когда оно ведется без увязки со всех сторон или оказывается в руках некомпетентных хозяев. В общем-то, соприкасались тут и строители плотины, и названное выше общество, и рыбная инспекция, и ихтиологи да биологи. Не было только толкового хозяина. Вот и вышло по пословице: «У семи нянек дитя без глазу».

Пример Чигиринского водохранилища говорит и о том, как бурно использует свои производительные силы природа, если ей не мешают. Ведь это же поразительно: довольно крупный водоем стал не только украшением округи и освежителем воздуха, но очень быстро и очень густо наполнился прекрасной рыбой. Фактически были созданы всего лишь нормальные условия, а дальше природа сама знала что делать. И делала.

И разве не трагикомично, что горожане, живущие на двух великих реках — на Амуре и Зее, — как голодные, ринулись на искусственный водоем? До шестисот человек в день! Натасковались, бедные, по «клевой» рыбалке, ибо в великих реках не так-то просто изловить нынче даже мелкую рыбешку.

Очевидно, многим приходилось читать статьи ученых, где прямо говорится, что реки наши, особенно великие, никогда бы не оскудели рыбой, даже при интенсивном лове ее, если бы не портила воду промышленная и хозяйственная наша деятельность. Ведь реки — это живой конвейер. Это — своеобразные фермы, всегда готовые к самовоспроизводству. На этих фермах, в нормальных условиях, поголовье всегда зависело только от наличия естественного корма. Если часть рыбы изымалась, то молодняку «за счет» этого доставалось больше корму, и он быстро нагонял, так сказать, живой вес и опять становился промысловым поголовьем. Излишек же рыбы крайне невыгодно держать. Во-первых, ухудшается кормежка — на всех не хватает. Во-вторых, молодняк плохо растет, болеет, заражает других и сам гибнет. В-третьих, даже нехищная рыба начинает пожирать мальков. Кому и какая от этого выгода? По логике вещей, нельзя доводить рыбе поголовье до излишка. То есть своевременно можно и нужно изымать из рек какую-то часть взрослых рыб. Но в том-то и дело, что нынче изымать нечего, хотя реки те же на вид, и так же велики, и текут по тому же руслу. Нынче остается только спасать то, что еще осталось. Спасать не столько посредством подсчета лишних рыболовных крючков, сколько надежно пресекая попадание в реки всякого вредного зелья. Иначе это будет не охраной рек, а детской игрой в охрану.

Совершенно уверен, что если мы когда-нибудь добьемся того, что реки будут так же чисты, как были во времена наших отцов и дедов, то рыбы будет сколько угодно. Вообще, иметь такие «фермы» и сидеть без рыбы — и нелепо, и бесхозяйственно.

Но самый реальный путь к рыбе в ближайшее время — это, видимо, строительство и зарыбление новых и устройство и оздоровление природных (не речных) водоемов. Ведь реки оздоровить труднее. Они тянутся на тысячи километров. На таких громадных просторах перекрыть все пути попадания вредных веществ не так-то про-

сто. Да и не стоят ведь реки-то — текут. Другое дело — пруды и озера, где по-хозяйски поставлено дело. Доказательством тому могут служить многие водоемы, построенные в последние годы в области. К сожалению, почти нигде еще нет грамотных специалистов по этой части. То есть фактически встает вопрос, чтобы в сельском хозяйстве имелись не только привычные теперь специалисты-агрономы, инженеры, зоотехники, ветврачи, но и ихтиологи-рыбоводы. Настало время.

НИКОЛАЙ ФОТЬЕВ,
писатель, Благовещенск.

ОТ РАЗГОВОРОВ — К ДЕЛУ

И для кого не секрет, что нынешние уловы рыболовецких колхозов на Амуре очень малы, и потому мы редко видим в магазинах речную рыбу.

О причинах этого: неблагоприятных метеоусловиях, низких уровнях рек и других — много сказано в ходе дискуссии.

Снижение запасов ценных пород рыб давно волнует заинтересованные организации и общественность края.

Кое-что для исправления положения делалось. В системе Амуррыбвода, кроме двух действующих рыболовных заводов, построены еще два: Удинский и Хунгаринский. В начале 60-х годов было построено Шаргинское, а недавно начато строительство Дайсунского нерестово-выростного хозяйства, сооружено полносистемное товарное хозяйство и Корсаковский рыбопитомник с частичным выпуском молоди в Амур для пополнения промысловых запасов.

Рыболовецкие колхозы ряд лет отгораживали в период нереста более двух тысяч гектаров заливов мелкочейистой сеткой, однако этот метод после обследования был признан малоэффективным, а для сооружения дорогостоящих дамб амурские колхозы не имеют средств. Поэтому в течение пятнадцати лет колхозы, наряду с ограничительными мероприятиями, проводят целый комплекс простейших рыболовно-мелиоративных работ, не требующих капитальных затрат.

Однако масштабы этих работ явно недостаточны. Единственная в 60-е годы строительная организация, занимающаяся сооружением рыболовных предприятий — Троицкое СМУ управления Хабаровскрыбпрома, — строила объекты медленно, некачественно. В результате Шаргинское нерестово-выростное хозяйство практически не эксплуатировалось, строительство Дайсунского законсервировано.

Однако, несмотря на все неудачи, ихтиологами и рыболовами края намечались мероприятия по восстановлению рыбных запасов и развитию в широких масштабах искусственного рыболовства в бассейне реки Амур. Было подсчитано: чтобы сохранить хотя бы нынешнее стадо лососевых,